

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 9-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: официальнаго отдѣла: 1) Извѣстія о Высочайшемъ награжденіи орденомъ св. Анны 3 степ. благочин. смоленс. епархіи. 2) Отчетъ о дѣйствіяхъ Извольскаго прихода. попечительства за 1867 г. 3) Назначеніе смотрительницы въ училище дѣвицъ духовнаго званія. неофициальнаго отдѣла: 1) Извлеченіе изъ отчета, изданнаго Обществомъ возстановленія христ. на Кавказѣ 1866 г. 2) Приглашеніе отъ редакціи духовенству смол. епархіи. 3) Разсмотрѣніе сборника басенъ и притчъ XVI вѣка, составленнаго въ наученіе молодымъ.

I.

Высочайшія награды.

— Вслѣдствіе ходатайства смоленскаго епархіальнаго начальства, въ 5-й день февраля сего 1868 года, Всемилостивѣйше награждены орденомъ св. Анны 3 степени за отлично ревностное прохожденіе благочиннической должности въ теченіе 12 лѣтъ: юхновскаго уѣзда, села Бобынова заштатный протоіерей *Іоаннъ Капустовскій* и священники: — сичевского уѣзда, села Гривы *Аврамій Лызовъ* и рославльскаго уѣзда села Хорошева *Петръ Недосткивъ*.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Предсѣдатель приходскаго попечительства села Извольска, юхновскаго уѣзда, священникъ *Василій Бѣлавецъ*, пред-

ставиль, чрезъ мѣстнаго своего благочиннаго, на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства отчетъ о дѣйствіяхъ попечительства, за 1867 годъ. Епархіальное начальство, разсмотрѣвъ означенный отчетъ, 10 апрѣля постановило слѣдующее: «Отчетъ о дѣйствіяхъ въ минувшемъ году Извольскаго приходскаго попечительства, принявъ къ свѣдѣнію, приобщить къ дѣлу, а между тѣмъ припечатать оный и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

ОТЧЕТЪ

о дѣйствіяхъ Извольскаго приходскаго попечительства, за 1867 годъ.

Въ 1867 году состоялось два засѣданія Извольскаго приходскаго попечительства, — первое 9 апрѣля, а второе 21-го мая.

9 апрѣля, въ недѣлю Ваій, члены попечительства открыли свое собраніе, въ церковной паперти, пѣніемъ праздничнаго тропаря «днесь благодать св. Духа насъ собра».... и провели 12 часъ дня въ слѣдующихъ вопросахъ:

1. По заявленіи мѣстнымъ священникомъ о равнодушіи Извольскихъ прихожанъ къ посѣщенію храма Божія, во время

страстной недѣли, по преимуществу знаменательной и спасительной своими церковными воспоминаніями, члены попечительства согласились содѣйствовать пастырскому слову въ убѣжденіи своихъ сосѣдей къ посѣщенію храма Божія, во время означенной недѣли, руководя ихъ къ тому собственнымъ примѣромъ и разъясняя имъ значеніе для насъ страстей Господнихъ и необходимость, съ нашей стороны, участвовать въ оныхъ церковнымъ присутствіемъ.

II. По заявленіи тѣмъ же священникомъ о безпорядкахъ, возникавшихъ иногда, со стороны мѣстныхъ прихожанъ, во время св. недѣли, какъ—при служеніи, въ средѣ ихъ, молебновъ, такъ—при встрѣчахъ и проходахъ отъ деревни до деревни св. иконъ,—члены попечительства постановили: а) объявить Извольскимъ прихожанамъ, чтобы они, при молебствіяхъ у нихъ, избѣгали хмѣльности, чрезъ которую по преимуществу проявляется иногда, со стороны ихъ, безчидіе и неуваженіе къ святыні, — и 2) объявить тѣмъ же прихожанамъ, чтобы—при встрѣчахъ и проходахъ св. иконъ, во время св. недѣли, передачу оныхъ отъ деревни на деревню дѣлали на границахъ смежныхъ между оными земель, подъ надзоромъ мѣстнаго попечителя, безъ всякаго спора и замѣшательства, подъ опасеніемъ штрафа съ виновныхъ—въ нарушеніи означеннаго порядка, въ пользу попечительства, отъ 50-ти копѣекъ до 1-го рубля.

III. По случаю предстоявшаго храмоваго праздника, въ селѣ Извольскѣ, 9 мая, попечители разсуждали о благотворности и возможности, въ честь храмоваго праздника, завести отправленіе молебствій по домамъ Извольскихъ прихожанъ и

постановили— а) събавить то томъ мѣстнымъ прихожанамъ и б) пригласить на то мѣстныхъ священно-церковно-служителей, объявивъ имъ, впредь до усмотрѣнія, плату за труды— за простой молебень— по 10 к. с., а за молебень съ агаонистомъ— 20 к. Что и было выполнено съ истинно христіанскимъ усердіемъ. При чемъ жители села Извольска добровольно согласились жертвовать на церковъ поземельные сборы съ торговцевъ, составляющихъ при Извольскѣ по храмовымъ праздникамъ частные рынки. За тѣмъ засѣданіе было закрыто.

При второмъ засѣданіи членовъ Извольскаго приходскаго попечительства, 21 мая, былъ произведенъ оными счетъ и расчетъ сбору, по Извольскому приходу, на дѣла попечительства, ржаного и ярового хлѣба, котораго оказалось: ржи 19 кулей и овса 11 кулей. При чемъ а) означенный хлѣбъ, согласно постановленію попечительства, проданъ въ тоже засѣданіе съ аукціоннаго торгу;— рожь по 4½ рубля за куль, а овесъ по 2½ руб. за куль, всего— на 113 р.

б) Определено изъ вырученныхъ денегъ уплатить долги кредиторами, употребившимъ 100 рублей изъ своихъ средствъ на отдѣлку мѣстной церковной ограды, въ счетъ попечительства, а остальные 13 р. вручить казначею попечительства для храненія, что и сдѣлано во время засѣданія.

Назначеніе смотрительницы въ училище дѣвиць дух. зван.

Состоявшая на должности смотрительницы училища дѣвиць духовнаго званія монахиня Антонія 10 истекшаго марта, согласно ея желанію, отъ этой должности Его Преосвященствомъ уволена, а на ея мѣсто опредѣлена вдова священника Юлія Крылова.

— Членъ, управляющій дѣлами совѣта общества возстановленія христіанства на кавказѣ, согласно повелѣнію Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича, предсѣдателя означеннаго общества, препроводя, къ преосвященнѣйшему Іоанну при отношеніи своемъ отъ 18 марта 1868 года за № 314, 15 экз. Отчета Общества за 1866 годъ, просилъ Его Преосвященство экземпляры эти разослать къ настоятелямъ монастырей и соборовъ и благочиннымъ, известнымъ своею распорядительностію по дѣламъ благотворенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отчетъ этотъ припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для ознакомленія духовенства и другихъ лицъ съ изложенными въ немъ свѣдѣніями о дѣятельности общества, а также для возбужденія и поддержанія сочувствія доброхотныхъ пожертвованій къ дѣлу возстановленія православнаго христіанства на кавказѣ.

На отношеніи семъ резолюція Его Преосвященства 16-го
апрѣля 1868 года послѣдовала такая: «консисторія сдѣлаетъ
распоряженіе къ напечатанію отчета въ епархіальныхъ вѣдо-

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ 28 марта 1868
года, въ Типографіи А. И. Шереплетчикова.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извлеченіе изъ отчета, изданнаго обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 1866 года.

Общій результатъ дѣйствій Общества.

Стремленія Общества къ водворенію и утвержденію между горскими племенами христіанства принятыми имъ мѣрами постепенно осуществляются. Христіанскія понятія уже проникли въ сознаніе и жизнь нѣкоторыхъ горскихъ населеній, и оттого религиозное и нравственное ихъ состояніе замѣтно стало улучшаться, совращеніе изъ христіанства въ магометанство значительно ослабло; совратившіеся въ прежніе годы въ исламизмъ, покоряясь пастырскимъ убѣжденіямъ священнослужителей, присоединяются къ св. церкви; воровство, еще такъ недавно считавшееся у осетинъ удалствомъ, постепенно выводится; языческія суевѣрія у Сванетъ и Самурзаканцевъ ослабли, и Сванетскіе папы, quasi-священники, утрачиваютъ свое значеніе, уступая мѣсто законнымъ священникамъ; нравы горцевъ смягчаются и вѣковые обычаи, противные нравственности и христіанской религіи, добровольно отмѣняются ими. Это въ особенности высказалось въ Южной Осетіи. Старшины и судьи селеній этой части Осетіи, съ согласія своихъ обществъ, собравшись у Кошкинской приходской церкви, постановили приговоръ, по которому торжественно и навсегда отмѣнили слѣдующіе обычаи:

1) *Ирадъ*, или плату за певѣсту.

2) *Хорана*, или большіе поминки.

3) У осетинъ существовалъ обычай, по которому мужъ, въ случаѣ бездѣтности, разводился съ своею законною женою, бралъ другую женщину и даже вдову родного брата. Старшины и судьи постановили, чтобы никто самовольно не осмѣливался разводиться съ законною женою, а тотъ, кто живетъ съ необвѣнчанною женщиною, долженъ обвѣнчаться съ нею по обрядамъ православной церкви; кто же при законной женѣ живетъ еще съ другою, тотъ обязанъ удалитъ ее изъ своего дома.

Сооруженіе церквей и снабженіе ихъ необходимыми принадлежностями.

Сооруженіе церквей для приходовъ: *Хевсурскихъ* — Ардотскаго, Лабискарскаго и Хахматскаго, *Тушинскихъ* — Илуртскаго, Шенакскаго и Нацхварскаго и *Осетимскихъ* — Гизельскаго и Цейнскаго, начатое еще въ 1865 г., при всѣхъ стараніяхъ Общества и самыхъ подрядчиковъ, не могло быть вполне окончено въ отчетномъ году. Причиною тому были: раннее наступленіе въ горахъ зимы и измѣненіе нѣкоторыхъ частей сооруженій, вызванное мѣстными климатическими условіями. Впрочемъ сооруженія эти въ главныхъ своихъ частяхъ уже окончены, остается устроить своды на двухъ церквахъ, покрыть всѣ церкви желѣзными крышами и оштукатурить, для чего необходимыя матеріалы уже заготовлены. Общество, озабочиваясь открытіемъ богослуженія въ этихъ церквахъ, приготовило уже для нихъ иконостасы, ризницу, утварь и другіе предметы.

Въ началѣ июля 1866 г. одновременно приступлено къ сооруженію каменныхъ церквей для 14 приходовъ *Осетии*. Мѣра эта вызвала въ одномъ приходѣ Сѣверной Осетіи, именпо: Санебскомѣ, противодѣйствіе со стороны мусульманскаго населенія. Не смотря на это и на неблагопріятную дождливую погоду, работы по сооруженію церквей шли удовлетворительно; для нихъ фундаменты вездѣ забучены до пола и приготовлены матеріалы для дальнѣйшаго производства постройки.

Сооружая новыя церковныя зданія, Общество въ тоже время заботилось и объ исправленіи поврежденій въ церквахъ, существующихъ въ горскихъ приходяхъ. Такъ, получивъ свѣдѣніе, что Сванеты имѣютъ особенное уваженіе къ своимъ древнимъ церквамъ, и что, между тѣмъ, въ нихъ, по ветхости нельзя совершать богослуженія, Общество ассигновало въ распоряженіе преосвященнаго Гавріила, епископа Имеретинскаго, необходимую сумму на исправленіе церквей въ Сванетскихъ деревняхъ. Церкви эти уже исправлены и богослуженіе въ нихъ начало отправляться. Такимъ образомъ въ отчетномъ году Общество занято было постройкою 27-ми церковныхъ зданій и исправленіемъ 8 церквей.

Кромѣ возведенія новыхъ церквей Общество снабжало еще нуждающіеся въ горахъ церкви ризницею, утварью и другими необходимыми предметами. Въ отчетномъ году Общество выслало въ горскія церкви: *иконостасовъ* 7, *утвари*: чашъ съ принадлежностями 10, ковчеговъ 8, дароносицъ 10, мурницъ 10, благословящихъ крестовъ 12, водосвятныхъ чашъ 5, кропиль 10, кадилъ 15, фунелей 5, антиминовъ 4, вѣнцовъ брачныхъ 15, хоругвей 4 пары, сосудовъ для освященія хлѣбовъ 2, плащаницъ 16, образовъ 20, колоколовъ 10; *облачений*;

ризы священническихъ свѣтлыхъ и траурныхъ съ принадлежностями 25, стихарей діаконскихъ съ приборомъ 2, *одежды* — на престолъ, жертвенникъ и на аналой 20, покрываль 23, воздуховъ 100 шт., литоновъ 5, завѣсъ 3, и сундуковъ, обитыхъ желѣзомъ для храненія церковныхъ одеждъ 10; *священно-церковныхъ книгъ* — на грузинскомъ языкѣ 105, на славянскомъ 25, на осетинскомъ 165 и на татарскомъ 2.

Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ пожертвованы членами Общества и другими благотворительными лицами, а другіе приобрѣтены самимъ Обществомъ.

Сверхъ того, Общество предположило для доставленія священно-церковно-служителямъ возможности къ отправленію богослуженія, и во вниманіе къ бѣдности горскихъ церквей снабжать ихъ свѣчами и ладномъ. Для осуществленія этого предположенія опредѣлено ежегодно выписывать изъ внутреннихъ губерній Имперіи для каждой церкви по 15 фунт. мелкихъ свѣчей, по 2 двухфунтовыхъ свѣчи — ставниковъ предъ мѣстныя иконы и по 6 фунтовъ крупныхъ свѣчей для возженія на престолѣ и жертвенникѣ и ладону по 3 фунта. При чемъ духовенству предложено продавать мелкія свѣчи по стоимости; вырученныя отъ продажи ихъ деньги оставлять на покупку муки для просфоръ и вина для литургіи; но когда образуется въ каждой церкви свѣчной суммы до 30 руб., то изъ нихъ ежегодно представлять въ Общество по 20 руб. на покупку свѣчей.

Улучшеніе быта горскаго духовенства.

Духовный Комитетъ Общества, состоящій подъ предѣтельствомъ экзарха Грузіи, сознавая неподготовленность большинства горскаго духовенства къ проповѣднической дѣятель-

ности, предложилъ члену своему, ректору Тифлисской духовной семинаріи, архимандриту Викторину: а) составить соображенія свои о преподаваніи въ семинаріи языковъ горскихъ племенъ и объ образованіи и приготовленіи дѣтей горскихъ народовъ къ церковному служенію, и б) наблюдать за воспитаніемъ горскихъ дѣтей-пансіонеровъ Общества во время нахожденія ихъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріи, а послѣ поступленія ихъ въ горскіе приходы священниками слѣдить за ихъ пастырскою дѣятельностью, руководствуя своими наставленіями. Но подготовка горскихъ дѣтей къ церковному служенію, по трудности своей, не можетъ скоро совершиться. Такимъ образомъ Общество на долгое еще время лишено возможности имѣть просвѣщенныхъ священно-служителей, специально приготовленныхъ къ проповѣдыванію слова Божія. Въ виду этого обстоятельства, заботы Общества въ отношеніи духовенства направлены были на улучшеніе матеріальнаго его быта съ цѣлью возвысить его въ глазахъ горцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать ему возможность пріобрѣсть на нихъ нравственное вліяніе. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, Общество въ 1866 г. назначило добавочное содержаніе благочинному церкви Ахалцихскаго уѣзда, протоіерею Гамрекелову 300 р. священникамъ приходоѣ того же уѣзда: Дрзвельскаго—Зедгинидзе, Кильдсакаго—Канделаки и Мусхійскаго—Хуціеву по 150 р. каждому и въ Сѣверной Осетіи Санебскому—Каріаулову 100 руб. въ годъ.

Общество положило основаніе сельскихъ бібліотекъ при слѣдующихъ благочинническихъ церквахъ: Окумской, Джавской, Владикавказской, Ардонской, Дигорской, Кобійской и Кахской, которыя при содѣйствіи членовъ Общества постепенно обогащаются книгами, полезными для духовенства и народа. Въ 1866 г.

въ эти бібліотеки отосланы книги, большая часть которыхъ была религіозно-нравственнаго содержанія. Сверхъ того, туда же высылались журналы: Православное Обозрѣніе, Странникъ и Духъ Христіанина.

Переводъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки.

Переводъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки и богослуженіе на родномъ языкѣ производятъ самое живое и благотворное дѣйствіе на новообращенныхъ горцевъ. Это въ особенности обнаружилось въ Осетіи. Осетины въ прежнія времена постоянно ухлопались приглашать священниковъ для крещенія новорожденныхъ, или для погребенія умершихъ; большею частію они сами безъ священника хоронили своихъ умершихъ, потому именно, что не понимали смысла церковныхъ моленій, совершавшихся на неизвѣстномъ имъ (грузинскомъ или славянскомъ) языкѣ. Были даже случаи, что, когда священникъ безъ приглашенія являлся отпѣть усопшаго и проводить тѣло къ могилѣ, женщины прочитывали вслѣдъ ему свои заклинанія, гообразая, что священникъ молится на погибель, а не на спасеніе души умершаго. Въ настоящее время, когда службы крещенія и погребенія совершаются на осетинскомъ языкѣ, страхъ осетинъ и всякое ихъ недоумѣніе въ спасительности церковныхъ моленій исчезли: они уже не боятся приглашать священниковъ крестить дѣтей и отпѣвать усопшихъ. Имѣя это въ виду, Общество поощряло переводъ священныхъ книгъ на горскіе языки, и нравственно и вѣщественно содѣйствовало его развитію. Но при всемъ томъ, дѣло это въ отчетномъ году не имѣло особеннаго успѣха. Комитетъ, учрежденный въ г. Владикавказѣ для перевода книгъ на осетинскій языкъ, лишился лучшихъ и самыхъ дѣятельныхъ членовъ,

протоіерея Колева и священника Аладжикова. Преждевременная смерть ихъ произвела перерывъ въ занятіяхъ Комитета: переводъ книгъ приостановился; составленные же прежде на осетинскій языкъ переводы, не могли быть окончательно рассмотрѣны и приготовлены къ печати. Общество приняло противъ этого свои мѣры, а въ отчетномъ году печатало только книги на грузинскомъ языкѣ и разсылало вообще изданія Общества въ книжные склады, учрежденные въ городахъ Кавказскаго и Закавказскаго края для ихъ продажи. Въ эти склады въ 1866 г. отослано: евангелія на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ текстомъ 122, пространнаго катихизиса на грузинскомъ языкѣ 2306, пачатковъ христіанскаго ученія на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ текстомъ 1300 экз., проповѣдей пр. посвященнаго Гавріила, епископа Имеретинскаго 1033, евангелія на осетинскомъ языкѣ 100; всего 4861 экз.

*Состояніе школъ и распространеніе грамотности въ
г о р а хъ.*

Общество постоянно обращало особенное вниманіе на распространеніе и развитіе образованія между горскими племенами, какъ на самое дѣйствительное средство для возстановленія и утвержденія между ними христіанства. Желая по этому имѣть свѣдѣнія о ходѣ ученія въ приходскихъ школахъ, Общество командировало, по примѣру прежнихъ лѣтъ, состоящихъ при немъ инспекторовъ школъ, гг. Бакрадзе и Гогоберидзе для ихъ обзорѣнія.

Изъ отчетовъ, представленныхъ ими видно:

По горскому округу. По военно-грузинскому тракту, въ Горскомъ округѣ, лежащемъ на южномъ и сѣверномъ скатѣ

Кавказскаго хребта, расположены два племени—осетинское и грузинское; послѣднее дѣлится на Мтиулинцевъ и Хевцевъ. Мтиулинскія поселенія простираются до самаго перевала, гдѣ послѣдняя ихъ деревня—Гудауръ, а поселенія Хевцевъ идутъ отъ Коби до Даріала. Мтиулинцы принадлежатъ епархіальному вѣдомству, а Хевцы и Осетины, живущіе или вмѣстѣ съ послѣдними, или же далѣе по Западному направленію главнаго Кавказскаго хребта, входятъ въ кругъ дѣятельности Общества.

Въ Хевин до недавняго времени читать и писать никто не зналъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ крестьянъ, которые, будучи мальчики, учились у священниковъ и причетниковъ. Въ отчетномъ году въ Горскомъ округѣ обучалось 57 мальчиковъ. Они читаютъ по складамъ и начинаютъ учиться письму. Приходскіе священники и дьячки Горскаго округа, занимающіеся обученіемъ, не приготовлены къ этому, и къ тому же нѣтъ помѣщеній для школъ, и потому дѣти собираются въ наемныхъ квартирахъ священно-церковно-служителей; но квартиры эти холодны, темны и сыры.

II. *По стѣрвной Осетии.* Потребность образованія въ Сѣверной Осетіи сильнѣе, чѣмъ въ другихъ горскихъ мѣстностяхъ, Осетины понимаютъ, къ чему ведетъ образованіе. Многие изъ нихъ, учившіеся въ Россіи, имѣютъ обеспеченныя мѣста въ военной службѣ; почти всѣ здѣшніе священно-церковно-служители и благочинные изъ мѣстныхъ осетинъ. Вотъ отчего число приходскихъ школъ здѣсь значительно. Въ отчетномъ году, въ трехъ благочиніяхъ, было слѣдующее число школъ: во Владикавказскомъ 9, съ 211 учениками, въ Ардонскомъ—5, съ 129 учениками; въ Дигорскомъ 5, съ 97 учениками;

всего школъ было 19, учащихся въ нихъ мужскаго пола 387, женскаго 50; итого 437.

Изъ обучающихся въ Сѣверной Осетіи дѣтей наибольшее число находится въ школахъ на плоскости. Тоже самое слѣдуетъ сказать по отношенію къ успѣху школъ: успѣха значительно больше на плоскости, чѣмъ въ горахъ. Въ лучшемъ положеніи находились въ отчетномъ году: Ардонская мужская, Далакавская, Гизельская, Владикавказская дѣвичья и Даргкохская. Вообще сравнительно большій успѣхъ школъ на плоскости зависѣлъ оттого, что учителя здѣсь лучше, посѣщеніе школъ со стороны дѣтей постояннѣе. Способъ преподаванія тотъ же, который былъ замѣченъ всюду, при обзорѣ школъ въ 1864 и 1865 г.—механическій. Знаніе русскаго языка въ нѣкоторыхъ школахъ вѣдомства Общества ограничивается лишь чтеніемъ азбуки, заучиваніемъ молитвъ и знаніемъ немногихъ словъ и фразъ. Говорятъ по русски лишь тѣ, кои случайно попали въ русское общество. Въ этомъ отношеніи Владикавказская дѣвичья школа находится въ болѣе благопріятномъ положеніи: при ней состоятъ трое изъ русскихъ, хорошо подготовленныхъ, преподавательницъ; къ тому же въ числѣ воспитанницъ есть и русскія дѣвочки; самое преподаваніе въ ней идетъ рационально, и потому въ этой школѣ, хотя открытой недавно, есть уже успѣхъ. Не смотря на то, что воспитанницамъ изъ осетинъ науки преподаются на чуждомъ для нихъ русскомъ языкѣ, многія изъ нихъ уже объясняются по русски очень порядочно, старшія рассказываютъ уроки со смысломъ, пишутъ подъ диктовку хорошо и правильно, даже составляютъ на этомъ языкѣ рассказы и письма съ соблюденіемъ главныхъ правилъ правописанія и знаковъ препинанія. Рассказы ученицъ—осетинокъ изъ русской исторіи удовлетво-

рительны. Замѣтно, предметъ этотъ ихъ интересуетъ. При историческихъ урокахъ онѣ знакомятся и съ картою Россіи. Преподаваніе географіи, еще не начиналось. Законъ Божій проходится удовлетворительно. Русское чтеніе въ приготовительномъ классѣ и ариметика въ 1 и 2 классахъ идутъ также хорошо.

Воспитанницы Владикавказской школы учатся русскому рукодѣлью. Подъ руководствомъ учительницъ онѣ уже шьютъ сами на себя платье и все бѣлье, вяжутъ чулки, а нѣкоторыя вещи готовятъ и для продажи.

III. По Южной Осетии всѣхъ школъ въ 1866 г. было: въ Джавскомъ благочиніи—8, въ нихъ училось 137; въ Ортевскомъ 2 школы съ 30 учениками. Изъ нихъ дѣтск. мужскаго пола 154, женскаго 13. Всѣхъ было 167.

IV. По закаталскому округу съ Ингилойскомъ благочиніи. Въ составъ благочинія входятъ два племени—ингилойцы и удины, населяющіе деревню Варташевъ въ Нухинскомъ уѣздѣ. Первые принадлежатъ къ грузинской народности и въ прошлые вѣка составляли съ Закавказскимъ населеніемъ часть жителей Кахетіи. Здѣсь было значительное число церквей, монастырей, резиденціи царей. Церковь имѣла помѣстія, крестьянъ. Край этотъ опустошенъ въ началѣ XVIII столѣтія Шахъ-Аббасомъ и большая часть жителей отведена въ плѣнъ въ Персію. Его заняли лезгины, спустившіеся съ горъ, и оставшіеся грузины подпали ихъ игу. Не смотря на то, что Ингилойцы вынуждены были принять исламизмъ, и въ этомъ положеніи оставались почти въ теченіи 3 столѣтій, они не забыли вѣры предковъ: соблюдали посты, въ установленныя дни молились въ стѣнахъ старыхъ церквей, тайно

приглашали изъ Сигнахскаго уѣзда переодѣтыхъ священниковъ, которые по ночамъ крестили ихъ и совершали надъ ними другія таинства. Доселѣ въ домѣ одного жителя въ Кахахъ сохраняются: евангеліе, часы, чаша и другіе священные предметы, которымъ какъ христіане, такъ и мусульмане изъ ингилойцевъ молятся и на которыхъ они произносятъ присягу.

Гнетъ надъ ингилойцами былъ такъ силенъ, что, хотя они привязаны въ душѣ къ старой религіи, но они въ нравственномъ отношеніи низко упали. Воровство, разбой и даже убійства—дѣло не рѣдкое въ ингилойскомъ населеніи. У нихъ существуетъ слѣдующій обычай: ингилойцы какъ мусульмане, такъ и христіане, не выдаютъ дочерей замужъ въ другую деревню, дѣвушка можетъ выйти замужъ только въ своей деревнѣ. Вслѣдствіе этого обычая у ингилойцевъ встрѣчается частое кровосмѣшеніе.

Въ настоящее время ингилойцы живутъ въ 16 деревняхъ. Изъ нихъ крещенныхъ христіанъ очень мало.

Въ Ингилойскомъ благочиніи находятся 3 школы и въ нихъ 55 учениковъ.

Караганскіе ученики временно были переведены въ Кахи. Здѣсь въ ненастную погоду и въ зимнее время мальчики собираются въ очень тѣсную и холодную комнату въ плохомъ помѣщеніи благочиннаго. Въ хорошую погоду они учатся на открытомъ воздухѣ. Они читаютъ и пишутъ довольно хорошо по грузински и по русски. Знаютъ молитвы, четверо разсказываютъ стрѣлки изъ ветхаго и новаго завіта; дѣлаютъ письменно три первыхъ дѣйствія ариметики. Варташенская школа оказалась въ худшемъ положеніи.

V. По Самурзакани—9 приходскихъ школъ; обучались 282 дѣтси (238 мальчиковъ и 44 дѣвочки). Ученіе въ Окумской

двухклассной школѣ, сравнительно съ другими горскими школами, и прежде и теперь идетъ успѣшно. Воспитанники 2 класса по закону Божию прошли краткую священную исторію и краткій катехизисъ. Лучшіе изъ нихъ толково и подробно рассказываютъ о важнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта. Занятія по русскому языку во 2-мъ классѣ состояли въ практическихъ упражненіяхъ по «дѣтскому міру и христоматіи» Ушинскаго. Ученики подъ руководствомъ учителя прочитывали извѣстную статью въ этой книгѣ, объясняли содержаніе ея, дѣлали грамматическій разборъ, записывали и заучивали незнакомыя слова, которыя встрѣчались при чтеніи. Не смотря на рациональность такой системы преподаванія языка, ученики 2 класса Окумской школы, за рѣдкимъ исключеніемъ, плохо говорятъ по русски. Причина этого заключается въ томъ, что они внѣ класса не имѣютъ никакой практики въ русскомъ языкѣ. Занятія по грузинскому языку состояли также въ практическихъ упражненіяхъ. Ариметика проходила по методу Грубе. Во 2-мъ классѣ воспитанники знаютъ четыре дѣйствія надъ числами всякой величины. Они вообще пишутъ красиво и довольно хорошо поютъ.

Въ 1-мъ классѣ Окумской школы лучшіе ученики знаютъ наизусть главныя христіанскія молитвы съ объясненіями. Для занятій по русскому языку въ этомъ классѣ была: «Книга для чтенія», Паульсона. Въ этомъ классѣ ариметика преподается также по методу Грубе; лучшіе ученики знаютъ первыя три дѣйствія надъ отвлеченными числами. По грузинскому языку занятія состояли въ практическихъ упражненіяхъ. Ученики 1 класса обучались также чистописанію и русскому пѣнію. Курсъ ученія въ Окумской двухклассной школѣ въ

отчетномъ году окончили 10 воспитанниковъ. Для поступления въ 2 классъ Окумской школы найдены подготовленными 30 воспитанниковъ изъ перваго класса.

Учащиеся въ одноклассныхъ школахъ оказали болѣе успѣха въ тѣхъ, которые имѣютъ особыхъ учителей, получающихъ содержаніе.

Нѣкоторые ученики какъ Окумской, такъ и другихъ Самурзаканскихъ школъ, знающіе абхазскій языкъ, выучились читать и писать по абхазски, и свободно рассказываютъ содержанія статей, помѣщенныхъ въ абхазскомъ букварѣ.

VI. *По Абхазіи.* Дѣло распространенія грамотности въ Абхазіи найдено въ такомъ же плохомъ состояніи, какъ и въ предыдущихъ годахъ.

VII. *По Сванетіи* въ 4 приходохъ, обучались 25 мальчиковъ и 3 дѣвочки—всего 28.

На испытаніи лучше всѣхъ отвѣчали дѣти, обучающіеся у Местійскаго приходскаго священника. Лучшіе изъ нихъ читаютъ по русски, грузински и сванетски, знаютъ главнѣйшія молитвы и изучили русскія слова, помѣщенные въ сванетскомъ букварѣ; они учились также письму. Въ Местіи найденъ одинъ взрослый сванеть лѣтъ около 20, который самоучкою выучился по сванетскому букварю читать по русски, сванетски и грузински; онъ знаетъ наизусть главнѣйшія молитвы и такъ хорошо усвоилъ рассказы изъ священной исторіи, помѣщенные въ сванетскомъ букварѣ, что свободно передаетъ своими словами ихъ содержаніе. Кромѣ того, въ Местіи есть еще два мальчика, которые не ходили въ школу, выучили нѣкоторыя молитвы отъ школьниковъ.

Какъ выше сказано, во всей Сванетіи считается только 28 учащихся. Это число, ничтожное само по себѣ, имѣетъ зна-

ченіе для такой страны, какъ Сванетія. Оно показывасть, что въ этой полудикой странѣ мало по малу уменьшается предубѣжденіе противъ ученія. Прежде вовсе не было учащихся въ Сванетіи, въ 1866 же году ихъ набралось около 30. Правда и то, что пока собраніе дѣтей для обученія грамотѣ сопряжено съ большими затрудненіями. Такъ мѣстные церковно-священно-служители должны были ласкать и дарить дѣтей, чтобъ привлечь ихъ въ школу, а одинъ изъ нихъ іеромонахъ Оесфанъ содержитъ всѣхъ учащихся на свой счетъ. Но иначе и быть не могло; начало всегда трудно. Важно и то, что сдѣланъ шагъ въ такомъ полезномъ дѣлѣ.

VIII. По Ахалцхскому уѣзду. Число учащихся здѣсь увеличивается съ каждымъ годомъ. Учащіеся были найдены во всѣхъ приходяхъ. Изъ числа 123 учащихся было 19 дѣвочекъ. Почти всѣ эти учащіеся православнаго вѣроисповѣданія и изъ крестьянскаго сословія. На испытаніи оказалось, что сравнительно больше успѣли ученики Мусхійской школы. Эта школа открыта въ январѣ 1866 года. Лучшіе ученики этой школы читаютъ и пишутъ по русски и грузински, выучили наизусть нѣкоторыя басни, съ объясненіемъ ихъ содержанія, знаютъ нѣкоторыя русскія слова и фразы. По закону Божію они знаютъ молитвы и рассказываютъ о главнѣйшихъ событіяхъ ветхозавѣтной исторіи. По ариметикѣ они выучили, хотя не твердо, сложеніе и вычитаніе дѣльных чиселъ. Въ остальныхъ приходяхъ обученіемъ главнымъ образомъ занимались причетники-люди, ни гдѣ не учившіеся, и потому изъ ихъ занятій въ школахъ вышло очень мало толку.

Такимъ образомъ Общество въ отчетномъ году имѣло школъ: учительскую 1, двухклассныхъ 2 и одноклассныхъ 67; всего

70. Во всѣхъ школахъ обучалось мальчиковъ 1225, дѣвочекъ 86; всего 1311, противу 1865 г. болѣе на 210.

Въ эти школы отосланы слѣдующія учебныя пособія: на языкахъ: *русскомъ*—букварей 265, прописей 257, арифметики 80, книги для чтенія Паульсона 41, дѣтскій мѣръ Ушинскаго въ 2 част. 42, краткой русской грамматики Востокова 75, бесѣды «о вѣрѣ и нравственности христіанской», въ 2 част. Соколова 31, арифметики Грубе 61, арифметическихъ задачъ Буссе 95 и географіи Корнеля 41, *грузинскомъ*—букварей 990, евангелія съ русскимъ текстомъ 177, пространнаго катихизиса 100, начатковъ христіанскаго ученія съ русскимъ текстомъ 200, *осетинскомъ*—букварей 220, начатковъ христіанскаго ученія съ русскимъ текстомъ 650, евангелія 484, *абхазскомъ*—букварей 426, священной исторіи 16, *сванетскомъ*—букварей 26 и *татарскомъ*—начатковъ христіанскаго ученія 100, всего 3229 экземпл. книгъ и 33 шт. гуттаперчевыхъ досокъ.

Кромѣ приходскихъ школъ Общество содержало пансіонеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Пансіонеровъ этихъ въ теченіи 1866 г. было въ духовныхъ семинаріяхъ: Кавказской 2 и Тифлисской 54, гимназіяхъ: Тифлисской реальной 2 и Кутаисской 1, въ школахъ: Владикавказской окружной 27, Владикавказской дѣвичьей 24, Окунской двухклассной 20, Кутаисскомъ духовномъ училищѣ 9, и Александровской учительской школъ 19, всего 158.

Воспитаніе пансіонеровъ Общества въ духовныхъ семинаріяхъ было направлено къ цѣли, соответственной будущему ихъ служенію. По отчету Духовнаго Комитета Общества они изучали всѣ тѣ науки, какія преподавались въ семинаріяхъ. Пансіонеры эти выказывали усердіе къ занятію науками и

оказали въ нихъ удовлетворительные успѣхи. Языкъ русскій, какъ правительственный и образовательный, изучается ими съ особымъ стараніемъ; начиная со 2 класса училища, они уже довольно знаютъ его, изучая на немъ всѣ преподаваемыя имъ науки; воспитанники же семинаріи пишутъ по русски собственныя сочиненія, и нѣкоторые изъ нихъ такъ правильно, какъ лучшіе изъ природныхъ русскихъ. Изъ языковъ туземныхъ, кромѣ грузинскаго, обязательнаго для всѣхъ учениковъ, имъ преподавались, однимъ — языкъ осетинскій, другимъ — татарскій, какъ распространенный въ краѣ. На всѣхъ этихъ языкахъ воспитанники писали на задаваемыя темы сочиненія, изъ которыхъ многія оказались написанными весьма правильно и хорошо. Воспитанники, изучающіе осетинскій языкъ, котораго письменность только начинается, кромѣ занятій этимъ языкомъ въ классахъ съ наставникомъ, съ особеннымъ усердіемъ занимались частнымъ образомъ, переводя на этотъ языкъ разныя полезныя сочиненія съ русскаго, такъ что многими воспитанниками переведены были цѣлыя книги. Нѣкоторые переводы, провѣренныя учителемъ Осетинскаго языка, ученики брали съ собою на вакацію, въ свои аулы, читали ихъ тамъ въ кругу своихъ единоплеменниковъ и тѣмъ доставляли симъ послѣднимъ, по ихъ отзывамъ, большое утѣшеніе. Пансіонеры другихъ національностей, какъ то: удины и айсоры въ семинаріи частнымъ образомъ были занимаемы ихъ природными языками; занятія эти преимущественно состояли въ переложеніи на эти языки доступныхъ пониманію ихъ статей съ русскаго. Въ такихъ занятіяхъ ученики старшихъ классовъ руководили младшими учениками. Для пракческаго приготовленія воспитанниковъ къ отправленію богослуженій на мѣстныхъ языкахъ еженедѣльно, въ каждую среду, въ семинарской церкви

совершалась Божественная литургія на языкѣ грузинскомъ, а иногда и осетинскомъ. Къ чтеніямъ и пѣнію при сихъ богослуженіяхъ ученики приготовлялись заблаговременно. Кромѣ того, при этой литургіи ученики высшаго отдѣленія произносили на языкахъ грузинскомъ и осетинскомъ катехизическія поученія собственнаго сочиненія.

Общество открыло специальное училище для образованія учителей, которое названо Александровскою учительскою школою.

Учительская школа открыта въ составѣ одного класса 29 декабря 1866 г.

Въ школѣ состоятъ пансіонеровъ Общества 19, своекоштный воспитанникъ 1 и приходящихъ 3, всего 23.

УСТАВЪ ШКОЛЫ.

Общія положенія.

Учительская школа помѣщается по возможности въ сельскомъ мѣстоположеніи, дабы чрезъ то дать способы учащимся ближе ознакомиться съ потребностями и бытомъ селянина; на первые же годы она помѣщается въ предмѣстьѣ г. Тифлиса.

Для практическихъ упражненій воспитанниковъ школы въ преподаваніи открывается при ней первоначальное училище, на счетъ Общества.

Школа состоитъ изъ трехъ классовъ и курсъ ученія въ ней трехгодичный, по одному году въ каждомъ классѣ; но если воспитанники чрезъ три года окажутся не вполне приготовленными для самостоятельной учительской дѣятельности, то Совѣтъ школы, съ разрѣшенія Совѣта Общества, можетъ оставить ихъ въ заведеніи еще на годъ.

Составъ школы.

а) должностныя лица.

При школѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: директоръ, три наставника-воспитателя, одинъ преподаватель, одинъ законоучитель православнаго исповѣданія и врачъ. Всѣ лица эти считаются на государственной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Всѣ наставники школы, какъ то: законоучитель, наставники-воспитатели и преподаватели наукъ пользуются по службѣ тѣми же правами и исполняютъ тѣ же обязанности, какія опредѣлены для законоучителей и учителей гимназій Закавказскаго края. Сверхъ того наставники обязаны 1) руководить воспитанниковъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ въ первоначальномъ училищѣ и помогать имъ въ учебныхъ занятіяхъ внѣ классовъ, и 2) содѣйствовать директору въ хозяйственномъ управленіи и нравственномъ надзорѣ за воспитанниками въ заведеніи и внѣ его.

Примѣчаніе: Врачъ, состоящій при школѣ, пользуется правами медицинской службы.

Между воспитателями распредѣляются обязанности завѣдывать хозяйственною частію и библіотекою, надзоръ за практическими упражненіями школьниковъ въ огородничествѣ, садоводствѣ и исполненіе обязанностей секретаря Совѣта школы.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія одного изъ наставниковъ, обязанности его принимаютъ, по возможности, прочіе наличные наставники. Въ случаѣ же болѣзни или отсутствія директора, должность его исполняетъ одинъ изъ наставниковъ-воспитателей, по назначенію директора.

При школь состоитъ Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ директора изъ всѣхъ штатныхъ наставниковъ и врача.

Засѣданія Совѣта происходятъ ежемѣсячно, но, въ случаѣ необходимости, директоръ можетъ назначать и чрезвычайныя собранія.

б) Учащіеся.

Въ школу поступаютъ молодые люди всѣхъ состояній, безъ различія званія, не моложе 16 лѣтняго возраста и не имѣющіе физическихъ недостатковъ, которые могутъ служить препятствіемъ къ успѣшному отправленію учительскихъ обязанностей.

Желающіе поступить въ число воспитанниковъ Общества подають прошенія въ Совѣтъ Общества, или же оны самы назначаетъ ихъ. Желающіе же поступить на свой счетъ подають прошенія на имя директора и при этомъ представляютъ: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи а 2) лица, принадлежащія къ податному состоянію, должны предъявить сверхъ того паспортъ или видъ на жительство.

Желающіе поступить въ школу должны выдержать экзаменъ по программѣ народнаго училища, которая состоитъ въ слѣдующемъ: 1) законъ Божій (краткій катехизисъ и священная исторія), 2) чтеніе и письмо по русски, 3) чтеніе и письмо на родномъ языкѣ для туземцевъ и 4) четыре ариметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами.

Въ школу въ число воспитанниковъ Общества опредѣляются преимущественно молодые люди, обучающіеся на счетъ Общества въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго края. Оставшіяся за тѣмъ свободныя вакансіи предоставляются лучшимъ воспитанникамъ изъ своекоштныхъ.

Въ первоначальное училище директоромъ школы принимаются дѣти не моложе 8 лѣтняго возраста и ни какихъ документовъ отъ нихъ не требуется.

Пансіонеры Общества, оказавшіеся нерадивыми въ занятіяхъ или неодобрительнаго поведенія, увольняются изъ заведенія, и на ихъ мѣста поступаютъ по экзамену слѣдующіе лучшіе кандидаты.

Пансіонеры Общества обязаны, по окончаніи курса ученія въ школѣ прослужить въ должности учителей народныхъ школъ не менѣе четырехъ лѣтъ, по назначенію Совѣта Общества; тѣ же изъ воспитанниковъ, которые пожелали бы оставить школу до окончанія курса, или не желающіе по окончаніи его прослужить въ должности народнаго учителя опредѣленное выше число лѣтъ, могутъ быть уволены изъ школы и освобождены отъ обязанностей службы, но не иначе, какъ по возвращеніи всей израсходованной на ихъ содержаніе суммы во время пребыванія въ заведеніи, по расчету своекоштныхъ воспитанниковъ.

Воспитанники школы, изъ податнаго состоянія, освобождаются на все время пребыванія своего въ заведеніи отъ лежащихъ на нихъ повинностей.

Воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ школѣ, получаютъ свидѣтельство на званіе народнаго учителя.

Для воспитанниковъ школы и первоначальнаго училища, не полагается форменной одежды; требуется только, чтобы она была проста, но прилична, опрятна и соотвѣтствовала времени года.

Учебно-воспитательная часть.

Курсъ первыхъ двухъ классовъ школы—теоретическій: вос-

питанники въ нихъ только учатся; курсъ старшаго класса теоретико-практическій: воспитанники этого класса не только учатся, но и сами подъ руководствомъ своихъ наставниковъ преподають въ первоначальномъ училищѣ, состоящемъ при школѣ. Впрочемъ, по усмотрѣнію Совѣта школы, и воспитанники 2-го класса могутъ имѣть практическія занятія въ школѣ.

Курсъ ученія въ школѣ начинается съ 1-го сентября. Лѣтнія и зимнія вакаціи для воспитанниковъ школы и первоначальнаго училища полагаются тѣ же самыя, какія существуютъ для воспитанниковъ Тифлискихъ гимназій. Вакаціонное лѣтнее время воспитанники не остаются въ заведеніи, а распускаются или по домамъ, или же они распредѣляются по окрестнымъ деревнямъ, для упражненія въ сельскихъ работахъ.

Въ школѣ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, методика, ариѳметика и понятіе объ измѣреніи, общія свѣдѣнія изъ всеобщей географіи и исторіи, и преимущественно исторія и географія Россіи, естествовѣдѣніе и гигиена. Кромѣ того воспитанники обучаются чистописанію, черченію, пѣнію и упражняются въ гимнастикѣ.

Сверхъ того начальство школы, по мѣрѣ средствъ и возможности, заботится объ ознакомленіи школьниковъ съ практическими свѣдѣніями и занятіями, необходимыми въ быту селянина.

Объемъ и методъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ школѣ опредѣляется особою инструкціей, утверждаемой Совѣтомъ Общества по соглашенію съ Главнымъ Инспекторомъ.

Въ первоначальномъ училищѣ преподаются: законъ Божій, чтеніе и письмо по русски, ариѳметика и пѣніе.

Число уроковъ въ недѣлю для cadaго предмета, препода-

ваемаго въ школѣ и первоначальномъ училищѣ опредѣляется въ прилагаемой при семъ таблицѣ. Измѣненія въ этой таблицѣ дѣлаются только съ разрѣшенія Главнаго Инспектора и съ согласія Совѣта Общества, если чрезъ то предвидится какое либо измѣненіе въ штатахъ.

ТАБЛИЦА

числа уроковъ въ недѣлю въ школѣ и первоначальномъ училищѣ.

ПРЕДМЕТЫ.	Въ школѣ.			Въ училищѣ.
	1 классѣ.	2 классѣ.	3 классѣ.	
Законъ Божій.	4	3	1	4
Педагогика.	—	2	2	—
Русскій языкъ.	6	4	3	5
Географія.	3	2	—	—
Исторія.	—	3	3	—
Арифметика, линейное черченіе и геометрія.	6	4	2	4
Естественная исторія.	5	3	2	—
Гигіена и нѣкоторыя понятія изъ популярной медицины	—	2	2	—
Чистописаніе.	2	2	—	4
Пѣніе.	2	2	2	2
Итого.	28	27	17	19

Кромѣ показанныхъ въ таблицѣ уроковъ для воспитанниковъ школы могутъ быть назначаемы еще общее чтение и бесѣды, которыя должны касаться всѣхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ, при чемъ должно быть также обращено вниманіе на обсужденіе преподаванія учебныхъ предметовъ начального училища и классной дисциплины.

Успѣхъ дѣйствій священно-служителей.

Въ отчетномъ году при особенномъ усердіи нѣкоторыхъ священно-служителей просвѣщено св. крещеніемъ въ Абхазіи 366, въ Сванетіи 45 и въ Осетіи 58, всего 469 душъ обоего пола.

Составъ Общества.

Съ 1 января 1867 г. Общество состоитъ изъ 11 почетныхъ членовъ, 21 дѣйствительныхъ, 10 членовъ-сотрудниковъ, и 1208 членовъ-ревнителей, всего 1250 человекъ, противу 1865 года менѣе на 8 человекъ.

ПРИГЛАШЕНИЕ
Отъ редакціи смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостей смоленскому духовенству.

Редакція смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, увѣренная въ томъ, что епархіальное духовенство болѣе другихъ знакомо съ мѣстными достопримѣчательностями, проситъ его принять дѣятельное участіе въ ея трудахъ доставленіемъ мѣстныхъ свѣдѣній. А чтобы облегчить изысканія по этому дѣлу, и обратить вниманіе на необходимыя подробности, предлагаетъ перечень предметовъ, стоящихъ описанія:

1) Лица, сдѣлавшіяся извѣстными по своей христіанской жизни и благотворительности.

2) Мѣстныя условія, относительно улучшенія нравовъ, и распространенія образованія.

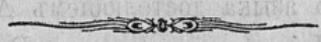
3) Состояніе народныхъ школъ, способъ обученія въ нихъ, препятствія къ поддержанію и улучшенію ихъ.

4) Мѣста, замѣчательныя историч. событіями: древніе храмы, монастыри, урочища, курганы, пещеры, тайники, земляные валы, развалины, надгробные камни, старинныя иконы и хоры въ церквахъ.

5) Письменные документы, замѣчательные въ археологическомъ смыслѣ: грамоты, надписи на книгахъ, или иконахъ и крестахъ, синодики и т. п. Всѣ эти и подобныя имъ документы не должны быть позднѣе 1700 года.

При этомъ редакция извѣщаетъ, что статьи могутъ быть представляемы даже безъ стилистической стдѣлки,—главное условіе: подлинность и точность сообщаемыхъ извѣстій. Надѣмся, что соревнующіе ползаямъ церкви и отечественному просвѣщенію не откажутся отвѣчать своимъ вниманіемъ на приглашеніе.

г. н. а. б. о. л. г. н. а. б. о. л. о. н.

СБОРНИКЪ БАСЕНЬ И ПРИТЧЬ

ХVI СТОЛѢТІЯ ВЪ НАУЧЕНІЕ

молодымъ людямъ.

Рукописный сборникъ этихъ притчъ отысканъ случайно въ Смоленскѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Зрѣлище житія чловѣча, въ немже изъяснены бесѣды животныхъ съ истинными, приличными къ тому повѣстми, въ поученіе всякаго чина и сана чловѣка, наипаче же младымъ. Нынѣ ново-переведено съ нѣмецкаго языка достолюбіемъ А. А. С. В. въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Воплощенія Бога—Слова: АѠОД 1564 г.» Въ предисловіи сказано, что это уже второй переводъ; первый отпечатанъ, но онъ сдѣланъ не съ такою полнотою и расположеніемъ, какъ этотъ.

Въ ХVI стол. духовная литература по прежнему сосредоточивалась на себѣ вниманіе и занятія грамотныхъ предковъ нашихъ, а книги свѣтскаго содержанія лишь изрѣдка появлялись, и то были преимущественно серьезнаго содержанія; еще съ большею рѣдкостью и осторожностью принимались у насъ переводы съ новыхъ иностранныхъ языковъ. Въ этомъ отношеніи сборникъ басень, если онъ дѣйствительно принадлежитъ тому времени, которое означено въ немъ, не лишенъ своего рода занимательности. Онъ показываетъ, что именно изъ свѣтскихъ сочиненій вѣрилось солидному вкусу нашихъ предковъ, и что считалось достойнымъ печати. Басни по своему

практическому элементу, или правилам житейской мудрости, могли естественно считаться полезными для жизни, и чтение их не могло казаться праздным дѣломъ. Но дѣйствительно ли этотъ сборникъ такъ древнѣй, какъ говоритъ замѣтка на немъ? Сравнивая языкъ и форму письма его съ другими письменными памятниками этого времени, напр. съ перепиской Иоанна Грознаго и Князя Курбскаго, можно усомниться въ этомъ: языкъ, хотя церковно-славянскій, но значительно подновленный, форма письма довольно близка къ скорописной, правописаніе тоже позднѣйшаго времени. Но такія поновленія встрѣчаются во многихъ другихъ памятникахъ древней письменности, и сами по себѣ еще не опровергаютъ древности ихъ. Между тѣмъ въ самомъ содержаніи этого сборника есть нѣкоторые слѣды, наводящіе на мысль, что онъ составленъ не позднѣе XVI стол. 1) Въ предисловіи означено имя переводчика и годъ перевода,—и, по всей вѣроятности, въ то время, какъ переписывалась эта рукопись, переводчикъ былъ еще живъ, и лично извѣстенъ переписчику,—потому что имя его означено не вполнѣ, а только начальными буквами. 2) Въ самихъ басняхъ говорится объ отнятіи областей и достоинства Государемъ по наущенію лѣстивыхъ людей,—что могло быть не позднѣе окончательнаго паденія удѣловъ, или—2-й половины XVI-го стол. (а) 3) Переходы крестьянъ отъ однихъ помѣщиковъ къ другимъ, о которыхъ также упоминается въ нѣкот. басняхъ

(а) Въ притчѣ о *Дубѣ и Вязѣ* совѣтуется Государямъ Князьямъ полагать благосостояніе свое въ благоденствіи подданныхъ, избѣгать языка лѣстива, и хвалы въ лице глаголющихъ, имущихъ же намѣреніе како кого области и богатыхъ основанія опровергати.

этого сборника, не могли быть дозволены послѣ окончательнаго закрѣпленія крестьянъ, или конца XVI стол. 4) Накопецъ самыя историческія событія, приводимыя изъ всеобщей исторіи для подтвержденія нравственныхъ уроковъ, не восходятъ дальше завоеванія Константинополя.

Такъ какъ переводчикъ назвалъ свой сборникъ Зрѣлищемъ житія человѣча, то въ немъ прежде всего нужно искать: на сколько въ немъ отразились обычаи того времени. Въ сомнѣніи нельзя ожидать, чтобы каждая басня выражала собою особенности своего времени, есть слабости и недостатки, которые свойственны каждому вѣку; но между статьями этого сборника есть и такія, которыя отличаются характеристическими чертами. Такъ, въ б. о Василискѣ и Горностаѣ переводчикъ вѣрить, что обвивъ руку рутовою травою, можно смѣло бороться съ змѣею, и отогнать ее отъ себя безъ всякаго вреда.

Въ другомъ случаѣ упоминается, что въ дни семейныхъ радостей знакомые приносили почетному хозяину разные подарки, и были такіе услужливые гости, что за хлѣбъ — соль до вѣрчиваго хозяина надѣляли его скрытою отравою: «цвѣтомъ рожанымъ»; поэтому дѣлается предостереженіе: «аще кто хочетъ дары пріяти, да остережется яду сокровенна въ нихъ». — Оба эти повѣрья существовали въ древней Россіи, и употреблялись въ заговорахъ; въ настоящее время они сохранились въ сборникѣ Сахарова. Во время богатыхъ пировъ было обыкновеніе, что скоморохи приводили обученныхъ обязынъ, которыя подъ игру на волынкѣ плясали въ разноцвѣтныхъ одеждахъ, — что доставляло величайшее удовольствіе пирующимъ. Богатые люди окружали себя многочисленною прислугой, — но они давали прокормленіе своимъ слугамъ до тѣхъ поръ, пока эти были молоды, а подъ старость изгоняли ихъ безъ всякаго пропитанія. Было обыкновеніе, что многіе свободные люди, же-

лая попасть изъ низшаго званія въ высшее, учились разнымъ комическимъ потѣхамъ, вѣроятно въ качествѣ шутовъ, и тѣмъ втирались въ милость высокихъ особъ; но нѣкоторые изъ этихъ спекулянтовъ платились побоями и изгнаніемъ, въ случаѣ, если, не имѣя способности къ смѣхотворнымъ кощунамъ, думали стать на ряду съ искусными потѣшниками, и испускали, какъ говорить рукопись, *нелпная словеса*. Случалось, что мстительные люди, желая причинить вредъ своему врагу, призывали на помощь сильнѣйшихъ, но дѣло оканчивалось тѣмъ, что сильные защитники поработали себѣ призвавшаго ихъ на помощь. Иногда клеветникъ являлся въ судъ и доносилъ на «невиннаго; послѣдній, чтобъ избавиться дальнѣйшихъ притѣсненій, долженъ былъ признать за собою небывалую вину: невинные, при немилостивыхъ судьяхъ, принуждены невинное отдавати да како избавиться бѣды». Замѣчательно, что во многихъ басняхъ дѣлается предостереженіе-не довѣрять окружающимъ: «мнози трапезные друзи и ласкатели приговариваютъ къ своей корысти чинить».—«Не каждому довѣрять, зане твоимъ оружіемъ могутъ убити тя. Въ б. о Волкѣ въ одеждѣ овчей также предостерегаетъ отъ лживыхъ друзей. На эту же тему направлена извѣстная басня о Волкѣ и Журавлѣ, вынушемъ кость изъ его челюсти. Вѣроятно были сильныя побужденія къ тому въ нравственныхъ общественныхъ отношеніяхъ того времени: иностранцы, (а) писавшіе о Россіи въ XVI и XVII ст., замѣчаютъ, что недовѣріе другъ къ другу простиралось до того, что зажиточные люди боялись даже при родныхъ раскрывать свои сундуки и пересматри-

(а) Очеркъ домашней жизни и правовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст. *Костомарова*.

вать свои одежды. Особенно почему—то врачи не пользовались доверіемъ: собиратель басней говоритъ, «что они под видомъ врачевства зло умышляютъ». Умирающаго при послѣднихъ минутахъ окружала толпа интригантовъ, которые употребляли разные уловки, чтобы уговорить его отдать имъ остающихся сиротъ на попеченіе; вслѣдствіе этого дается предостереженіе: «зѣло смотрѣти, кому хочетъ при исходѣ души своя чада въ сохраненіе предати».—Много разъ встрѣчается, какъ въ отечественныхъ сказаніяхъ, такъ и въ замѣткахъ иностранцевъ о пристрастіи русскаго человѣка къ вину, (б)—поэтому со всеѣмъ не новость встрѣтить въ этомъ сборникѣ притчу о *Пропоецѣ*. Но она такъ оригинально сдѣсь обставлена подробностями, что не лишне упомянуть о ней. Вотъ ея содержаніе: «Нѣкоторый человѣкъ не подобнымъ житіемъ изгубилъ все имѣніе свое и оставилъ одну только ризу; это было зимою. Случилось, что въ эту зиму ласточка прежде времени прилетѣла, и возвѣстила, что скоро наступитъ лѣто. Какъ только услыхаль ее пропоець,—подумаль: теперь достаточно будетъ съ меня одной сорочки,—и, вслѣдствіе такого умозаключенія, онъ продалъ послѣднюю одежду, —и пропилъ ее. Но погода скоро измѣнила ему: подулъ сѣверный вѣтеръ, ударилъ такой сильный морозъ, что и ласточка замерзла. Тогда пропоець, дрожа отъ стужи и увидѣвъ погибшую вѣстницу лѣта, всю вину своей настоящей бѣды на нее сложилъ, а о себѣ — ни слова». Нравоученіе, какъ и слѣдовало ожидать, предостерегаетъ не начинать дѣла скоро, не о смысляся; и еще кто послѣдуетъ скорымъ мыслямъ главы своей, срящетъ великую бѣду».—Изъ многихъ басенъ видно, что со-

(б) Герберштейнъ.

биратель ихъ держитъ сторону просвѣщенія. Но онъ понимаетъ его слишкомъ въ ограниченномъ смыслѣ. «Если, говорить онъ, какой нибудь человѣкъ и зѣло наученъ будетъ, обаче впредъ своей природы въ словесѣхъ и дѣлѣхъ не можетъ утѣи, и всякаго природа человѣка не на словесѣхъ, такъ на дѣлѣ познается». Слѣдовательно, по мнѣнію собирателя, природа такъ сильна, что образованіе, какого бы рода оно не было, не можетъ улучшить ее; но на дѣлѣ иначе выходитъ. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что «человѣкомъ подобае съ младости обучатись, чтобъ въ старости не тоію себе пропитати, но и честь достати». И такъ обученіе опирается на двухъ случайныхъ условіяхъ. Чтожь будетъ тогда съ нимъ, если оба эти условія не окажутся на лицо? Каково будетъ побужденіе къ ученію для молодыхъ людей, если увидятъ, что обученные люди подъ старость не найдутъ ни пропитанія, ни чести? Въ б. *Лисица и Котъ* авторъ приводитъ слѣдующій примѣръ: астрологъ, — по тогдашнимъ понятіямъ, представитель науки, — идя по одной дорогѣ съ воиномъ, рассказывалъ послѣднему, что никакая наука не сравнится съ звѣздословіемъ, потому что она предсказываетъ будущее, и предостерегаетъ отъ бѣдствій. Во время этого разговора, на обоихъ путниковъ напали разбойники, и астрологъ погибъ подъ ножами ихъ, а воинъ, надѣявшійся единственно на хитрость своего оружія, оборонилъ себя, и спасся отъ рукъ ихъ. — Здѣсь уже явно отдается преимущество физической силѣ предъ умственной. Положимъ, что знаніе мало помогаетъ тамъ, гдѣ нужно защищать жизнь оружіемъ; но авторъ приводитъ это не для того, чтобъ показать необходимость каждаго зачатія въ своемъ мѣстѣ, и въ свое время, а для того, что бы

вразумить астролога, что познаніа далеко ниже предъ воинскою силою.

Далѣе: переводчикъ въ предисловіи выразился, что собраніе его басень имѣеть слѣдующее назначеніе: преподавать, «наипаче младымъ, како опасно и мудро жити», руководить ихъ къ познанію природы животныхъ, ихъ нравовъ и обычаевъ, и отсюда повести ихъ къ размышленію о всемогуществѣ Божіимъ». — Слѣдовательно собраніе его басень имѣеть педагогическое назначеніе. Но до какой степени оно выполнено? — Посмотримъ, какія правила для жизни рекомендуются въ этомъ сборникѣ.

Въ одномъ мѣстѣ преподается такой совѣтъ: Тамъ, гдѣ нельзя взять силою, нужно противудѣйствовать хитростью. — Но если принять это молодому человѣку за правило, тогда изъ него скорѣе можетъ выйти опасный, нежели полезный членъ общества; и каждый честный человѣкъ, если онъ успѣлъ чѣмъ нибудь пріобрѣсть превосходство надъ другими, долженъ опасаться тайныхъ подкоповъ. По мнѣнію собирателя басень, благодареніе, которое оказывается послѣ долгихъ просьбъ, менѣе цѣнится, нежели то, которое немедленно подается. Слѣдовательно благотворитель, которому нужда, или собственно усмотрѣніе внушили отсрочить свое благодареніе, менѣе заслуживаетъ признательности, нежели тотъ, кто оказалъ, хотя бы даже меньшее благодареніе, но оказалъ скоро. Гдѣ же будетъ тогда справедливость? Наставленіе сильнымъ не унижать, и не призирать малыхъ и слабыхъ, само по себѣ благоразумно и благотѣльно, но оно опирается на такомъ побужденіи, которое можетъ повести къ преждевременной порчѣ молодаго человѣка, — именно на томъ, что слабые могутъ причинить гибель сильнымъ, подобно лисицѣ, которая въ стмщеніе орлу, похитившему дѣтей ея, по-

дожгла дерево, на которомъ въ гнѣздѣ спрятаны были дѣти его. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что многіе ищутъ пробрѣсти волю свсю, но не могутъ, «зане кто сотворенъ волю, или осель, въ томъ и пребываетъ». Справедливо, что Богъ не всякаго надѣлилъ одинаковыми способностями; но съ другой стороны, если принять это за правило, тогда многіе могутъ сложить руки, не братья ни за какое дѣло для улучшения своего положенія, на томъ основаніи, что уже имъ такъ на роду написано. Въ баснѣ *«Носорогъ въ борьбѣ со слонами»* преподается наставленіе, что «лучше битися съ клеветами, нежели съ чужими, но сильнѣйшими». Какое бы приложеніе не дать этому правоученію, во всякомъ случаѣ руководящійся имъ не уживется съ равными себѣ. Собиратель басень считаетъ блаженнымъ того человѣка, который съ радостью, подобно лебедю, оставляетъ сію печальную жизнь. Но молодого человѣка, который только пачинаетъ жить, такое правоученіе можетъ скорѣе всего лишить бодрости, и внушить ему преждевременную апатію. Положимъ, что жизнь представляетъ мало радостей; но во 1-хъ, это могутъ чувствовать только тѣ, которые уже испытали, что такое жизнь, во 2-хъ не ко всѣмъ жизнь одинаково непривѣтлива; есть много людей, которые умѣютъ цѣнить жизнь, какъ даръ Божій, и благодарятъ Бога за тѣ не многія удовольствія, которыя они успѣли испытать.— Эти и другія подобнаго рода замѣтки могутъ сбить съ прямого пути молодого человѣка, если принять ихъ за правила. Но такія замѣтки встрѣчаются у самыхъ лучшихъ баснописцевъ, и при всемъ томъ онѣ нисколько не отнимаютъ достоинства у басень. Причина та, что назначеніе басни не въ томъ, чтобъ преподавать правила для жизни, — а въ томъ, чтобъ наглядно представить: какими правилами

обыкновенно руководятся люди въ жизни; въ числѣ ихъ могутъ быть и сообразныя съ нравственными требованіями, но могутъ и расходиться съ ними. *Напр.* очень многія басни, какъ въ этомъ сборникѣ, такъ и у нашего знаменитаго баснописца Крылова, передаютъ, что люди, завѣдывающіе судопроизводствомъ, руководятся собственными интересами и дѣйствуютъ въ ущербъ справедливости. Это замѣчаніе достигаетъ своей цѣли, когда вѣрно воспроизводитъ жизнь; но обратить его въ правило житейскаго благоразумія было бы большой ошибкой. Изъ этого могли бы выйти такого рода заключенія: во 1-хъ: если исполнители закона не всегда воздаютъ должное по дѣломъ, то почему не дозволить себѣ нарушеніе закона, особенно такъ, гдѣ предоставляются средства увернуться отъ преслѣдованія закона. Во 2-хъ можно прійти и къ такому заключенію: если судопроизводство можно сдѣлать средствомъ къ улучшенію собственныхъ выгодъ, но почему не искать, такъ называемаго, *доходнаго мѣста*. Въ этомъ отношеніи не только рассматриваемый нами сборникъ басень, но и всякій другой съ самыми образцовыми баснями не можетъ преподавать молодому человѣку правилъ житейскаго благоразумія.

Кромѣ этого собиратель басень обѣщался преподавать дѣтямъ вѣрныя понятія о природѣ животныхъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ. Послушаемъ, какъ это имъ сдѣлано, и какъ обыкновенно дѣлается это въ басняхъ.

Обыкновенно принято за правило въ басняхъ: выводить животныхъ, подъ тѣми свойствами, которыя общимъ согласіемъ издавна усвоены каждому изъ нихъ;—это составляетъ даже преимущество басень, потому что характеры дѣйствующихъ лицъ твердо опредѣлены, и съ перваго раза явны каждому

читающему: осель представляется типомъ глупости, лисица — хитрости, волкъ — жадности, левъ — силы, обзьяна — подражательности, и такъ далѣе. Но достаточно ли этого, чтобы узнать настоящую природу, нравы и обычаи животныхъ? Одна, или двѣ черты, подъ которыми являются животныя въ басняхъ, еще не въ состояніи сообщить полное представленіе о нихъ. У волка, напр., кромѣ кровожадности и хищности, есть еще много такихъ свойствъ, которыя ему собственно принадлежатъ, и которыя дѣтямъ нужно знать, что бы не смѣшать его съ другими породами звѣрей, которые также хищны и кровожадны. Власть и сила льва сами по себѣ еще мало говорятъ о природѣ и нравахъ его. Изъ того, что ворона растаяла, слушая похвалы лисицы, или, что лягушка надувалась сравнителя съ воломъ, ничего нельзя узнать о природѣ и нравахъ этихъ животныхъ; вмѣсто вороны можно поставить попугая, — вмѣсто лягушки — сову, — и выйдетъ тотже результатъ. — Между тѣмъ, для дѣтскаго возраста ни что такъ не нужно, какъ полное знакомство съ окружающими предметами; потому что отъ правильнаго составленія ихъ представлений зависитъ все дальнѣйшее развитіе ихъ умственныхъ способностей: правильное составленіе понятій, сужденій и умозаключеній. Но положимъ, что учитель, или воспитатели могутъ своими свѣдѣніями пополнить эти недостатки. За всѣмъ тѣмъ въ басняхъ остается одинъ подводный камень, котораго не избѣжать неопытному уму. — Не всѣ тѣ свойства, подъ которыми являются животныя въ нихъ, действительно принадлежатъ имъ: осель напр. не такъ глупъ и лѣнивъ, какъ его представляютъ баснописцы; — справедливо, что онъ не такъ поворотливъ, какъ лошадь, но въ смысленности онъ несколько не уступаетъ обыкновенной лошади; и ужь если вужно

выбрать типъ глупости между животными, такъ это преимущество принадлежитъ овцѣ, которая въ басняхъ обыкновенно считается типомъ кротости и невинности. И почему стрекозѣ понадобилась зимою именно та пища, которую собирають муравьи, когда она ею питаться не можетъ, въ особенности зимою? Въ разсматриваемомъ нами сборникѣ встрѣчаются слѣд. несообразности: левъ занимается врачевнымъ искусствомъ, и хочетъ своею хитростию одолѣть коня. Какъ пристало ему это занятіе! И для чего ему нужна хитрость тамъ, гдѣ онъ могъ бы справиться одною силою? Павлину приписывается зависть въ отношеніи къ пѣнію соловья; но она ему столько же можетъ принадлежать, сколько воронѣ и пѣтуху. Змѣя, которая по обычному представленію считается типомъ хитрости, здѣсь напротивъ является образцомъ глупости: она грызетъ зубами наковальню до тѣхъ поръ, пока разбиваетъ свои зубы. Сорока преподаетъ умный совѣтъ избирателямъ, между которыми многіе во всякомъ случаѣ были умнѣе ея: «не подобаешь, внушаетъ она недогадливымъ членамъ въ избраніи начальника на красоту вѣшнюю зрѣти». Воронъ обманываетъ орла и пользуется его добычею. Какимъ образомъ это могло удалиться вороньей породѣ, особенно зная быстроту орлиного полета и превосходство силъ его предъ другими птицами? Разсказъ о лебедѣ, поющемъ предъ смертью веселую пѣсню, уже прямо относится къ области вымысловъ.

Эти уклоненія отъ дѣйствительности встрѣчаются у лучшихъ баснописцевъ. Почему именно сянница, у нашего знаменитаго баснописца, разглашаетъ молву, что она можетъ зажечь море,—и неужели люди глупѣе ея, когда они, повѣривъ молвѣ, толпой собрались на берегу моря, что бы попробовать импровизированной ухи? Или: почему въ Лжецѣ при-

писывается мосту такое чудное свойство, что лжецъ по немъ пройти не можетъ,— и неужели могъ найтись такой простодушный слушатель, хотябы и лжецъ, который бы могъ повѣрить этому чуду? Какимъ образомъ шука могла на цѣлую ночь отправиться въ амбары половить съ котомъ мышей, когда она минуты не можетъ прожить безъ воды?— Всѣ эти и подобныя отступленія дозволены баснописцамъ, потому что они выкупаются другими важными достоинствами; они и сами по временамъ предупреждаютъ читателя, что пишутъ не исторію, а басню, или сказку. Но тѣмъ не менѣе изъ этихъ случаевъ видно, что басня не можетъ дать правильнаго понятія о природѣ, нравахъ и обычаяхъ животныхъ. А между тѣмъ для дѣтскаго ума ошибочныя понятія почти всегда сопровождаются вредными послѣдствіями. Легши въ основу образованія, такія понятія всегда будутъ примѣшивать фантастическое къ дѣйствительному, и достигши зрѣлаго возраста человѣкъ не въ состояніи будетъ отрѣшиться отъ призрачнаго, небывалаго. Сколько есть людей, которые усвоивъ аллегорическое изображеніе смерти, не въ состояніи отрѣшиться отъ представленія ея въ видѣ скелета съ косою! Въ этомъ отношеніи даже такая превосходная басня, какъ «Крестьянинъ и Смерть» не всегда можетъ быть полезна дѣтскому возрасту. Благодаря баснописцу въ понятіе медвѣдя вошла черта услужливаго глупца, а между тѣмъ въ понятливости и переимчивости онъ нисколько не ниже обязынь. Есть много людей, которые, въ сужденіи о бесполезности теоріи и важности одной практики, ссылаются на изрѣченія баснописца: (а) «а философъ безъ огурцовъ», или: «а ларчикъ просто открывался».

(а) См. Бас. Крылова «Огородникъ и Философъ». «Механикъ».

Между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ практика безъ теоріи одностороннее дѣло, и сама собою далеко уйти не можетъ. Такимъ образомъ, если изъ басенъ нельзя узнать истинной природы животныхъ, то нельзя изъ нихъ и научиться, какъ общалъ это переводчикъ, размышленію о Всемогуществѣ Божіемъ. Кто сталъ бы такъ поступать, тотъ изъ ошибочныхъ посылокъ выводилъ бы правильное заключеніе, то есть такое заключеніе, которому послышки только мѣшали бы.—Нѣтъ сомнѣнія, что басня, какъ поэтическое представленіе житейскихъ явленій, имѣетъ высокія достоинства. Но съ этой стороны она недоступна дѣтскому уму, потому что для этого требуется по самой меньшей мѣрѣ значительный запасъ опытности. Безъ нея всѣ сужденія и разглагольствія дѣтей по руководству баснописца будутъ чистой копировкой чужаго ума; остроумныя выраженія на счетъ чужихъ недостатковъ, затверживаемыя съ такой охотой, будутъ предлагаться ими и веривъ и вкось,— и легко можетъ случиться, что людямъ достойнымъ придется выслушивать ни съ того, ни съ сего приложенія къ себѣ заученыхъ остротъ. Возьмемъ для примѣра самую близкую къ дѣтскому возрасту басню: «Старикъ и трое молодыхъ». Можетъ ли понять и оцѣнить всю силу труда для будущаго поколѣнія дѣтскій умъ, который живетъ только настоящимъ?— Остается форма басни. Дѣйствительно она заманчива для дѣтскаго возраста по своей простотѣ и сближенію міра животныхъ съ міромъ человѣческимъ; дѣти сами склонны къ этому одушевленію природы. Но одна форма можетъ только усилить и расширить ту фантастическую область, которую прежде времени вносятъ въ дѣтскую душу сказочныя чудеса, рассказываемыя имъ досужими людьми, и которые въ педагогическомъ смыслѣ слишкомъ много вредятъ дѣтскому уму. (6)

По всѣмъ этимъ причинамъ польза басенъ для дѣтскаго ума слишкомъ сомнительна.

Въ рассматриваемомъ нами сборникѣ басенъ есть еще особенность, которая впрочемъ не составляетъ существенной принадлежности басенъ: это историческіе примѣры для подтвержденія содержанія каждой басни. У собирателя, по всей вѣроятности, была мысль: совмѣстить возможно — большій запасъ свѣдѣній для тѣхъ, которые не имѣли возможности приобрести другихъ книгъ, особенно въ то время, когда печатаніе было еще мало распространено. Примѣры эти взяты большею частью изъ древней Греческой и Римской исторіи, и даже изъ мифологіи. При этомъ указаны авторы, изъ которыхъ они взяты, — число авторовъ простирается до 53 на 131 басню. Но многіе примѣры слишкомъ плохо связаны съ содержаніемъ басни, и не всѣ правильно переданы. Напр. что общаго между коровою, откормленною на убой, и Израилтянами, побѣжденными гнѣвомъ Божиимъ за требованіе мльс? Или въ доказательство того, что слабый въ случаѣ нужды можетъ пользоваться хитростью противъ сильнаго, приведенъ слѣдующій, страннѣйшій примѣръ изъ Скиѣской исторіи: когда рабы во время отсутствія своихъ господъ, воевавшихъ съ Амазонками, отложились отъ своихъ владѣльцевъ, и завладѣли ихъ достояніемъ, — то возвратившіеся господа попробовали сначала силою оружія смирить ихъ, но не смegli. Потомъ вздумали бить рабовъ не оружіемъ, а палками и лозами, это помогло, и они, простодушно прибавляетъ собиратель притчу, «побѣдѣша, и грады воспріѣша». Замѣчательно, какое тогда существовало понятіе о Саладинѣ, предводителѣ Египетскихъ арабовъ въ 3 крестовый походъ. Однажды, говоритъ составитель басенъ, онъ хотѣлъ прельстить христіанъ, чтобы они не посылали помощи

въ Иерусалимѣ сущимъ; но ему сказали: «имамы тебѣ вѣрити, аще будеши въ сердцѣ Христіанинъ, а не басурманъ. Онъ же видя, яко лукавство его бысть осмѣяно, огыде отъ нихъ со срамомъ». — И это приведено въ доказательство той мысли, что каждому при исходѣ души своея зѣло смотрѣти должно, кому хоцеть чада своя въ сохраненіе предати!

Вообще, за исключеніемъ недостатковъ, свойственныхъ вѣку, и степени образованія, — этотъ сборникъ басень не лишенъ своей занимательности: онъ показываетъ: 1) что чувствовалась потребность въ книгахъ, которыя могли бы имѣть практическое приложеніе къ жизни; — 2) что были и въ это темное время люди, которые не жалѣли трудовъ своихъ на то, чтобъ доставить полезное читателямъ; 3) была ясно сознанна мысль, что дѣтямъ въ особенности нужны такія книги для чтенія, которыя могли бы разносторонно содѣйствовать развитію ихъ душевныхъ силъ: житейскою опытностью, познаніемъ природы и размышленіемъ о Всемогуществѣ и Премудрости Божіей. Если эта задача не выполнена, — виною тому не переводчикъ, а недостатокъ средствъ, которыми онъ могъ располагать.

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ. 22 Марта 1868
года, въ типографіи А. Н. Переплетчикова.